

“Аршинные” успехи “... мал алана”

Окончание.
Начало в N4 и N7.

“Аршин мал алан” в то время дал грандиозный толчок для развития системы музыкальных театров всего Кавказа, театров стран Средней Азии и южных частей России, и наряду с тем эта оперетта также являла собой весьма заманчивый источник огромного дохода. Ни одна труппа не имела такой прибыли со своего репертуара, как это выпало на долю сценической жизни “Аршин мал алана”. Поэтому все театры с удовольствием обращались к этому произведению, и как следствие, одна за другой создавались новые труппы для воссоздания этого замечательного спектакля.

В предыдущей статье журнала “IRS-Наследие” №7, 2003 года упоминалось о материале из газеты “Мшаг” от 3 сентября 1916 года, где говорилось о труппе Г.Ерицяна. Эта труппа стала шестой по счету армянской группой, которая создавалась в августе 1916 года в Тифлисе, специально для показа “Аршин мал алана”. В газете “Кавказское слово”, которая печаталась в Тифлисе, в №193, 1 сентября 1916 года, писалось:

“...Труппа Г.Ерицяна впервые сыграла оперетту “Аршин мал алан”. Спектакль прошел с редчайшим успехом и бурными аплодисментами. Театр был переполнен зрителями”.

Успех труппе Г.Ерицяна, без сомнения, тоже был обеспечен. “Аршин мал алан” был всеобщим любимцем всех народов Кавказа. Люди не уставали смотреть и слушать эту бессмертную жемчужину Узеир бека Гаджибекова.

Жанр музыкального театра армян благодаря произведениям великого Узеир бека стал стремительно развиваться. Не имея собственного почерка в этом направлении, армяне успешно переводили с азербайджанского на армянский язык известные на всем Востоке оперы и оперетты Гаджибекова, создавая одну за другой труппы. И эти труппы явились основой музыкального театра. Интересно обратиться к фактам. В книге “Литературная Армения” (Ереван, 1964, стр. 174) читаем:

“...В 1915 году Карапетян, а в 1916 году Айрапетян и Магальян перевели на армянский язык “Асли и Керем”. С этими переводами опера ставилась и долгое время шла в исполнении армянских трупп. В 1915 году С.Карапетян, С.Магальян и Торосян перевели “Аршин мал алан” с азербайджанского на армянский язык. В этом же году С.Карапетяном и С.Магальяном переводится “Не та, так эта”. А в 1916 году С.Магальян переводит оперетту “Муж и жена” на армянский язык...”

...20 января 1916 года труппа И.А.Воскояна 44-й раз показывает спектакль “Аршин мал алан”. 26 сентября 1916 года в исполнении труппы И.Ерицяна в Тифлисе успешно ставится “Аршин мал алан”. Зрители просят повторить спектакль 27 и 28 сентября...”

А вот выдержка из книги В.Папазяна “По театрам мира”: “...Оперетты в это время имели больше успеха. Мне кажется, что это было связано с тем, что из-за войны (автор имеет в виду Первую мировую войну - К.Ш.) зрительский уровень был очень низким. Оперетта, даже в репертуаре драматических театров была преобладающим жанром. Особенно хочется отметить армянскую труппу Воскояна, которая с большим успехом показывала оперетту “Аршин мал алан”, переведенную с татарского (азербайджанского - К.Ш.) языка...” (В.Папазян “По театрам мира” Ленинград, 1937, стр.230).

Астик Еремян, который в свое время играл в спектакле “Аршин мал алан” вспоминал:

“...Наша труппа оперетты (А.Еремян имеет в виду труппу Геворка Прумяна, которая была создана в 1915 году для постановки “Аршин мал алан” - К.Ш.) приехала в Ереван. У нас в репертуаре было всего две оперетты: “Аршин мал алан” и “Мешади Ибад” (это второе название музыкальной комедии У.Гаджибекова “Не та, так эта” - К.Ш.)... Несмотря на это, мы имели невероятный успех. Одни и те же лица можно было видеть в зале каждый день. На наши спектакли приходили и армяне, и мусульмане...” (С.А.Рзаев “Страницы истории дружбы” Баку, 1964, стр.51).

Должен отметить, что во всем регионе в 1916-1917 годах не было более популярнее и любимее произведения, чем “Аршин мал алан”. В сентябре 1916 года Газаряном была создана седьмая армянская труппа для постановки этой оперетты. Первый спектакль этой труппы состоялся 17 сентября в зале Тифлисского собрания.

За эйфорией беспрецедентной сценической жизни “Аршин мал алана”, за триумфальным шествием спектакля, вгонку ему шли много негативных моментов; ущемлялись авторские права Узеир бека Гаджибекова, он не мог контролировать все эти расстраивающие его действия армянских театральных деятелей, так как во многих городах, где демонстрировался “Аршин мал алан”, имя автора, имя великого Узеир бека было вытравлено с афиш! “Аршин мал алан” не первая ласточка по присвоению наших, исконно исторических азербайджанских культурных ценностей армянской нацией. Но “Аршин мал алан” явился тем самым краеугольным камнем, которая была заложена в основание современной армянской музыкальной культуры всецело. Для иллюстрации вышесказанного предлагаем вашему вниманию рецензию автора Дж.Гарабаги на спектакль “Аршин мал алан”, напечатанной в газете “Каспий” 13 сентября 1917 года:

“...Эта оперетта вышла за рамки своего предназначения. Невероятный, громадный успех музыкальной комедии послужил созданию первой армянской музыкально-театральной труппы. Фактор подражания был настолько силен, что сразу же стали создаваться множественные армянские труппы для постановки оперетт. “Аршин мал алан”, неоднократно переведенный кроме армянского и на русский и грузинский языки, буквально не сходит со сцены. Смело можно сказать, что ни одна опера и оперетта не давали столько прибыли, сколь нашумевший “Аршин”. А это, как и полагается, способствует созданию и развитию оперных трупп. Таким образом, “Аршин мал алан” сыграл огромную роль и явил собой переломный этап в развитии театрального мира народов Закавказья...”

А тем временем, на фоне бурно разворачивающейся сценической жизни “Аршина” Узеир бек тщетно ищет способы для восстановления справедливости - защиты своего авторского права. Масштабы присваивания авторства оперетты армянскими деятелями от искусства были настолько бесцеремонными, а потому и безнаказанными, что бороться с подобным явлением не представлялось никакой возможности. Дело доходит до того, что великий композитор дает объявления о том, что ему нужен

юрист-адвокат, и печатает эти объявления практически во всех газетах того времени. Подтверждая это, цитируем из газеты "Ачыг сез" ("Открытое слово"), №500 от 18 июня: "Требуется адвокат Зульфугарбеку и Узеирбеку Гаджибековым для защиты авторских прав над своими произведениями "Аршин мал алан", "Ашиг Гариб" и другими операми и опереттами в городах Закавказья, Туркестана (в странах Средней Азии - К.Ш.), в Астрахани и в других регионах нужен адвокат из местных активистов, знающий русский язык. Желających господ сотрудничать в качестве адвоката просим обратиться к Узеирбеку Гаджибекову с письмом по адресу: Баку, ул.Верхне-Приютская, дом 63".

Имеется информация о том, что этот призыв нашел отклик, и во многих городах авторство Узеира Гаджибекова по поводу его произведений было восстановлено, правда частично. Полностью исключить присвоение армянами творения композитора, к сожалению, не было возможным...

В 1918 году, 28 мая в Азербайджане впервые на Востоке была объявлена и создана Демократическая Республика. Наряду с другими отраслями, в культуре тоже произошли большие изменения. Молодое независимое Азербайджанское государство было заинтересовано в распространении национальной культуры в зарубежных странах. Поэтому осуществлялись большие длительные гастрольные поездки в Иран, Турцию. В репертуаре театральных трупп, наряду с другими произведениями, был непременно и "Аршин мал алан". Архивные документы свидетельствуют о том, что больше всех имела успех именно эта оперетта. А в Баку также, как и изначально продолжается феерический показ спектаклей "Аршин" на всевозможных языках, даже на армянском. Интересно то, что армянские театральные деятели, у которых в Баку не было возможности не указывать имя Узеир бека Гаджибекова в афишах как автора, то, как бы в отместку, на показе оперетты в их исполнении имелись всяческие эклектические нарушения. Искажались и сюжетная линия, и музыкальные части произведения". А вот, что писала газета "Азербайджан" (орган Милли Меджлиса - Парламента АДР) от 8-го февраля 1919 года в статье под подписью выдающегося азербайджанского композитора, друга и соратника Узеир бека Муслима Магомаева:

"4 февраля в Государственном театре (Бакинский Оперный Театр - К.Ш.), в исполнении армянских артистов была сыграна популярная оперетта "Аршин мал алан" известного мусульманского композитора У.Гаджибейли.

Я не знаю, известно ли автору, что спектакль показывается в таком виде? Мне кажется, пришло время поставить конец тому, что и оперетта и наши национальные традиции так позорно искажаются.

Во-первых, в третьем действии музыка композитора полностью изменена; если даже поется несколько песен, да и то в неузнаваемом виде. А другие песни вообще неизвестно откуда собраны. Я у них спросил, почему вы не играете произведение так, как написано в оригинале? Мне ответили, что мы всегда играли так, и изменять ничего не собираемся.

Режиссер допустил в исполнении актерами ролей различные трюкаческие уловки. Это все довело произведение до оскорбительного уровня. Когда я все просмотрел, то невольно вспомнил фильм "Аршин мал алан", который несколько лет тому назад показывали в кинотеатре "Форум" и граммофонную пластинку, которая продавалась в Тифлисе. На этих пластинках, якобы была музыка из "Аршин мал алана", а на самом деле "находчивые" дельцы, используя звонкое название и популярность оперетты, вдвигали в пластинки всяческие "армянские песнопения". Между прочим, хочу отметить искажения и в афишах; я сам был тому свидетелем, как во Владикавказе, на городских стенах с расклеенными анонсами спектакля имя автора вообще не имелось в наличии. Тогда на мой вопрос, один из армянских деятелей ответил, что "Аршин мал алан" является истари армянским!.. произведением. Он долго мне доказывал, что

будто бы эта оперетта не творение автора, а старинное армянское сказание.

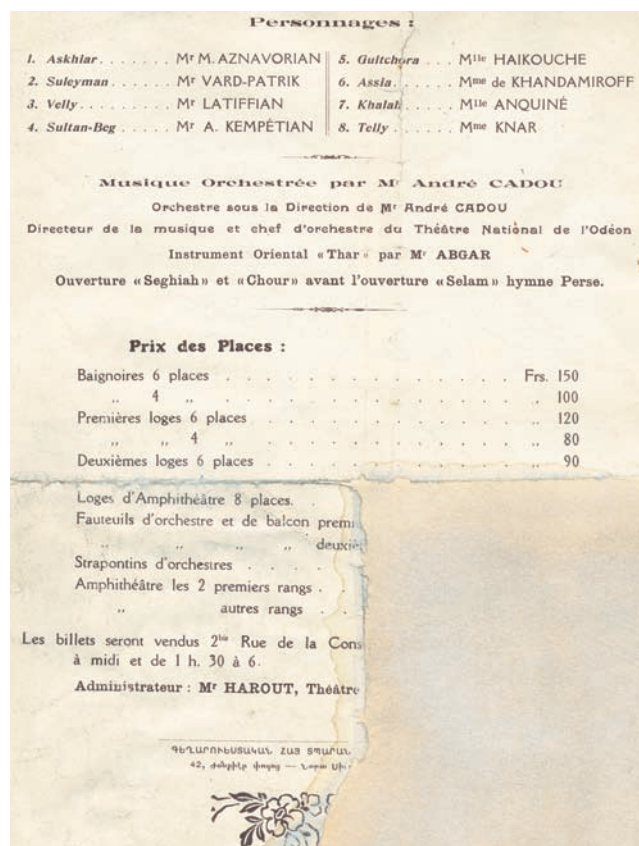
Не пришло ли время поставить конец этим деяниям? Если кто-то хочет сыграть в переводе это произведение, то он обязан согласовать свои действия с автором. После одобрения перевода автор может разрешить показ. Режиссером допускается изменение постановки. Но он не имеет никакого права, вместо создания образа героев допускать на сцене фиглярство...

Муслимбек М.

Хочу немного поразмыслить над историческими высказываниями выдающегося азербайджанского композитора Муслима Магомаева. Должен отметить, что М.Магомаев имел достаточно большую причастность к судьбе "Аршин мал алана". В архивах хранятся доподлинные письма Узеир бека к своему другу Муслим беку из Санкт-Петербурга, где он обучался. В этих письмах композитор информировал коллегу о замысле написания своей новой оперетты. А в сентябре 1913 года друзья Узеир бека в Баку, во главе с Муслимом Магомаевым, получают уже рукопись автора для постановки произведения. 25 октября 1913 года в театре Г.З.Тагивеа состоялась премьера "Аршин мал алана", где спектаклем дирижировал Муслим бек Магомаев.

В статье так же упоминается и о фильме "Аршин мал алан", показанном в кинотеатре "Форум". Вообще-то тема экранизации бессмертного произведения достаточно обширна и требует отдельного акцентированного исследования. Так как экранная жизнь "Аршина" перешагнула популярность его сценического воплощения: 6 раз фильм был снят и 2 раза начав сниматься, остался незавершенным.

Первый раз в 1916 году, акционерное общество "Фильма" братьев Пирон", учитывая невероятную популярность "Аршин мал алана", обращается к Узеир беку Гаджибекову и предлагает снимать одноименный фильм по мотивам оперетты. Получив согласие автора, общество "Братьев Пирон", поручает режиссуру

Программа спектакля "Аршин мал алан" присвоенной армянами

фильма известному мастеру Борису Николаевичу Светлову. Русский режиссер Б.Н.Светлов с 1911 года работал в области кино. В 1915 году он, вместе с оператором Г.Лембергом приезжает в Баку и снимает несколько фильмов; такие, как “Жена”, “Как мужья достигают цели за счет жен”, “Князь Темир Булат”, “Босая любовь”, “За час до смерти”, “В стране нефти и миллионов” и т.д. Б.Н.Светлов сразу же приступает к подготовке съемок и привлекает к ним профессиональных азербайджанских актеров, которые неоднократно воплощали на сцене образы героев замечательной оперетты.

Узнав об экранизации прославленного по всему Кавказу “Аршин мал алана”, приехавший из Санкт-Петербурга делец Г.Беляков тоже захотел снять фильм на эту тему. Если Б.Н.Светлов привлекал к своим съемкам весьма профессиональных актеров, таких как Г.Сарабский (Аскер), А.Гусейнзаде (Солтан бек), А.Агдамский (Гюльчохра - в то время женские роли игрались мужчинами), М.Алиев (Сулейман), Я.Нариманов (тетушка Джухан) и другие, то Г.Беляков, с наименьшими затратами и привлечением непрофессиональных армянских актеров, хотел воспользоваться броским названием произведения, за которым, как ему казалось, небрежность будет менее заметной, фильм снимется молниеносно и также быстро он получит с него дивиденды.

И на самом деле, Г.Беляков к концу 1916 года завершает работу над съемками фильма “Аршин мал алан”. С первых же дней 1917 года во всех газетах печатаются объявления о том, что фильм “Аршин мал алан”, начиная с 3 января будет показан в кинотеатре “Форум”, расположенным по улице Большая Морская (г.Баку). Первый показ состоялся, но узнав об этом, Узеир бек Гаджибеков, вместе со своим адвокатом Алимардан беком Топчибашевым (виднейший государственный деятель, один из лидеров Азербайджанского Национально-Освободительного движения, министр иностранных дел во втором кабинете АДР, возглавляемым Ф.Х.Хойским, председатель парламента АДР с 7 декабря 1918 года до 27 апреля 1920 года - до аннексии Азербай-

джана большевистской Россией - К.Ш.), наносят визит градоначальнику г-ну Ковалеву и просят приостановить демонстрацию фильма, так как фильм был снят без разрешения и согласия автора. Градоначальник Ковалев подписывает приказ на имя директора кинотеатра “Форум” Андреева и требует снятия с показа этот фильм. 4 января 1917 года, несмотря на то, что все билеты на показ фильма были распроданы, фильм снимается с экрана.

Вот именно эти негативные и скандальные события имел в виду в своей нашумевшей статье видный композитор и музыкальный деятель Муслим бек Магомаев. Спустя несколько месяцев Б.Н.Светлов завершает работу над своим фильмом и начиная с 20 апреля 1917 года “Аршин мал алан” демонстрируется с большим успехом в Баку и других городах.

По поводу того, что некий армянский деятель старался доказать Муслим беку Магомаеву, будто бы “Аршин мал алан” не является творением автора, а является “старинным армянским сказанием” хотелось бы привести некоторую ясность и поделиться собранной информацией об истории возникновения оперетты. **Прежде всего, обратимся к автору, к великому Узеир беку Гаджибекову, композитору, музыкальному и общественному деятелю, выдающемуся организатору, человеку, который объединил восточное и западное музыкальное течение, до него не удававшееся никому. Музыкальная комедия “Аршин мал алан” именно как раз то произведение, в котором очень конкретно и ярко отобразились эти два течения. Это произведение считается этапным не только в творчестве Узеир бека Гаджибекова, но и в истории музыкального мира всего Востока.**

В 1938 году в газете “Коммунист” за 11 апреля в статье “Заметки об “Аршин мал алане” Узеир бек писал:

“В 1913 году, учась в Петербургской консерватории я написал “Аршин мал алан”. Это последнее мое произведение, которое было написано до революции. Сюжет музыкальной комедии взят из жизни Карабахского города Шуша...”

Как видится, автор однозначно указывает источник сюжета своего произведения, который происходил в исконно азербайджанском городе Шуше, где родился и вырос Узеир бек Гаджибеков. Уникальный город Шуша, колыбель азербайджанской музыки, один из культурных центров Кавказа и Востока, был построен в 1750 году карабахским ханом Панахали ханом, в целях защиты от набегов чужеземных вражеских сил. Город находится на высоте 1500 метров над уровнем моря и окружен с трех сторон скалистыми обрывами. Именно по приказу Панахали хана по очертаниям намеченного города высотой около 4 метров и шириной 1,5 метра была выстроена каменная крепостная стена. В честь своего правителя, который заложил основы легендарной Шуши город изначально именовался Панахабадом. А в народе город назывался и до сих пор называется еще одним именем - Гала (Крепость). Даже имеется народная песня под названием “Галалы” (из Крепости), то есть имеется в виду из Шуши. Легендарный певец Рашид Бейбутов, который также был родом из Шуши, можно сказать, на каждом своем концерте исполнял эту красивую зажигательную песню в дань любви городу своих предков.

Стремительно развивающийся город Шуша за короткое время становится политическим, экономическим и культурным центром Кавказа. Карабахское ханство, столицей которого была Шуша, “чеканило” серебряные монеты, которые тоже именовались панахабадами. Ханство имело свою измерительную единицу - “ханаршины” (ханский аршин). Этот аршин отличался от обычного и на 5-10см был длиннее метра. Еще также имелись весовые измерительные камни, которые назывались “истиль”, тяжестью в 800 граммов” (“История города Шуши”, Гасан Ихфа Ализаде).

Много самобытных азербайджанских народных традиций связаны с Шушой. Понятие “аршинмалчи” тоже связано с бытом города Шуши. “Аршинмалчи” - это человек, который разносит

Клавир “Аршин мал алан” а выпущенная в США армянами

и продает различные ткани. Под понятием “аршин” имеется в виду палочка длиной в 70 см, которая была предназначена для измерения длины. Далее, “мал” - это прямой перевод слова “товар”, а в данном случае означает ткани разных сортов. Приставкой “чи” в грамматике азербайджанского языка пользуются для новообразования слова, то есть обозначающего род занятий человека. А “аршин мал алан” на азербайджанском языке переводится как “человек, предлагающий аршинные ткани”.

Напрашивается вывод, а что же тогда на армянском языке означает “аршин мал алан” или же “аршинмалчи”? Рассмотрев достаточно большое количество вспомогательной литературы и словарей, я так и не нашел значения этого понятия в армянском языке...

Итак, немного о событиях, которые послужили сюжетной канвой для создания легендарного “Аршин мал алана” и которые на протяжении многих лет запечатлелись в памяти автора, а также в памяти многих других шушинцев. Источники доказывают, что с середины XIX века в городе Шуше понятие “аршинмалчи” плавно перешло в весьма конкретное ремесло, то есть стало, как бы профессией. Эти люди не являлись купцами, они занимались мелкой торговлей, имели доступ к женскому обществу, и благодаря этому были вхожи во все дома. Характерно, что многие из представителей “аршинмалчи” обладали звонкими голосами, и используя традиционные восточные мелодии, они довольно неплохо пели и привлекали к себе внимание людей. Вообще то уличные торговцы испокон веков были везде и всюду. А “аршинмалчи” - это та особенность, которая присуща только городу Шуше.

Один из крупных и знатных карабахских купцов Бехбудалы бек имел большую торговую сеть, земельные участки, конный завод и поместья в Шуше и других городах Карабаха. Его связи были весьма обширны и доходили до Ирана, Индии, Китая. И по заказу богатых людей города он из дальних стран привозил разнообразные товары и дорогие роскошные ткани. Когда эти товары привозились в Шушу, Бехбудалы бек со своим сыном Меджидом передавал их ценителям красивых вещей, которые с нетерпением ожидали своих заказов. Юный Меджид был очень красив и привлекателен, а еще ко всему обладал уникально высоким хрустальным голосом, любил петь и мечтал стать певцом. В то время в Шуше певцы - ханенде считались самыми уважаемыми и достойными подражания людьми. Молодые мальчишки поголовно мечтали стать певцами. По какому-то Божьему повелению, природа Шуши, ее месторасположение, горы, леса, родники, воздух и цветы способствовали генетическому развитию у людей необыкновенных музыкальных талантов, в особенности обладанию красивыми голосами. Шушу так и называли - консерваторией Востока. Только в конце XIX, начале XX веков в Шуше имелись более 100 певцов - ханенде со своими музыкальными ансамблями. Их имена прославились не только в родном городе, в Карабахе, в Азербайджане, но и далеко за пределами страны. А юный Меджид тоже хотел стать таким же прославленным певцом: он с огромным рвением изучал каноны классического азербайджанского мугама, народные песни и с удовольствием исполнял их, как только предоставлялась такая, желанная для него возможность. Отец Меджида, Бехбудалы бек был весьма негативно настроен против увлечения пением сына, и хотел, чтобы он продолжил его купеческое дело. Поэтому Меджид пытался совместить и желание отца и свои мечты, войдя в образ “аршинмалчи”. Это как раз было удобно еще и потому, что выполняя поручения отца по торговому делу, он мог петь не боясь и не опасаясь нареканий отца. В городе он был известен своим красивым гибким голосом. Когда он проходил по улицам Шуши, напевая мелодии со словами “аршин мал алан”, как аршинмалчи, его с удовольствием слушали, приглашали в дома и просили спеть еще и еще раз.

Однажды Меджид попадает в дом, где гостило очень знатное семейство. Эти люди приехали по приглашению на свадебное торжество, которое состоялось накануне. Войдя в дом, юно-

MASHA SOURABIAN

★

MRS. SOURABIAN is a well-known actress throughout the world in her performances of Operatic, Dramatic and Comedy roles.

Come and see her in the scintillating role of TELLI!

★

ARSHIN-MAL-ALAN

Directed By

Setrag T. Vartian

1959-1960 — ՊԻՏԻ ՆԵՐԿԱՅԱՑՈՒՄ
ՄԵՇԱՊԱՏԻ ՄՈՒՐԱՅԱՆՆԵՐ — ԱՇՈՒՂ ՆԱՐԻՊ
ԵՒ ԱՆՈՒՇ

TICKETS \$1.00 \$2.00 \$3.50 — INCL. TAX

FOR RESERVATIONS PLEASE CALL:

PA 8-2399 PA 8-3990 — WE 3-4277 — WE 8-6015

Афиша спектакля “Аршин мал алан”, присвоенной армянами

ша увидел там одну молодую девушку, и судьбе было так угодно, что он не мог устоять от внезапно нахлынувших на него нежных любовных чувств. У него появился повод часто посещать этот дом, пока семья была гостями хозяина того дома. Молодые уже испытывали обоюдное чувство привязанности друг к другу. Меджиду было не с руки выходить из образа “аршинмалчи”, так как это лишило бы его возможности видеть свою возлюбленную. Но наступает пора расставания, ведь гостившая семья должна была возвращаться к себе домой. Узнав об этом, в голову Меджида молниеносно приходит мысль, что нет другого выхода, и не перенести ему разлуки и поэтому срочно надо выкрасть любимую из под опеки родителей. А отец девушки был известный на всем Кавказе царский военачальник высокого чина - Абаскулу бек, из прославленного знатного рода Векиловых. Меджид осуществляет свой план и крадет дочь Векилова Фирузу ханым. Естественно, в связи с похищением дочери такого видного человека молва разошлась повсюду и это не могло не остаться без последствий для Меджида. Поэтому они вынуждены были переехать в город Тифлис. Эти события долгое время были главной злободневной темой всех шушинцев, да так и остались в истории быта горожан. Узеир бек то же был наслышан об этой занимательной истории молодого купца - певца, и это запечатлелось в его памяти на долгие годы. Эта история ему очень пригодилось: находясь на учебе в Петербурге. И замысливая написать оперетты о жизни родных шушинцев он ключиком своей памяти вскрывает свои детские воспоминания, которые послужили сюжетом воистину легендарному произведению, прошагавшему по всему миру, теперь уже с известным и понятным нам названием “Аршин мал алан”!

Когда Узеир бек в Санкт-Петербурге творил свое бессмертное сочинение, наш герой Меджид Бейбутов жил со своей возлюбленной и украденной женой Фирузой ханум Векиловой в Тифлисе счастливой семейной жизнью. Его другая мечта тоже состоялась - он за короткое время становится известнейшим певцом на всем Кавказе. Достаточно сказать, что только с 1904 по

1920 годы, с голосом Меджида Бейбутова было выпущено 40 граммофонных пластинок разными звукозаписывающими фирмами. 16 пластинок из этого наследия, являющиеся продукцией английской компании “Грамфон-Рекордс” хранятся в Лондоне и по сей день, в Королевской Библиотеке Великобритании.

В семье Меджида и Фирузы ханум родились 3 детей. Но фортуна распорядилась так, что только одному из детей Меджида Бейбутова, самому младшему, досталась божественная звезда, которая озарила и перевернула всю его жизнь, ярко горя над ним на протяжении всего его бытия. Этот ребенок стал тем самым легендарным и всемирно известным Рашидом Бейбутовым, народным артистом СССР, лауреатом Государственных премий, Героем Социалистического Труда, певцом и актером. В 1945 году всенародный любимец воплощает на экране судьбу своего отца в фильме “Аршин мал алан”, который подобно метеору облетел весь мир. К многочисленным титулам и государственным наградам Рашида Бейбутова было прибавлено самое главное, самое дорогое для него звание “Великий Аршинмалчи”.

Вот подлинная история, взятая из жизни, которая послужила сюжетной канвой для бессмертного творения великого Узеирбека Гаджибекова. Так что, армянский миф о том, что “Аршин мал алан” является древним армянским сказанием, по крайней мере не нашло ни одного факта по всему миру...

Хочу все-таки вернуться к главной цели написания данной статьи и продолжить развитие мысли. **По-прежнему создавались армянские труппы, сугубо для постановки весьма доходного спектакля “Аршин мал алан”. В 1917 году в Тифлисе, Огамян и Костянян, в 1918 году в Баку Мурадян, в 1920 году Аллахвердян стали создателями очередных многочисленных армянских трупп.** Не заостряя внимания на развитии событий на Кавказе, где уже была установлена Советская власть, хочется поделиться накопленной информацией о присвоении армянами “Аршин мал алана” вдали от глаз, в дальних зарубежных странах.

После советизации Закавказских Республик начался большой всплеск волны эмиграции. Предприимчивые армяне, переезжая с Родины не забывали захватить с собой либретто и нотный материал “Аршин мал алана”. В этих странах перед ними открылись широкое поле деятельности. Железная занавесь Советского Союза, где остался жить автор - Узеир бек Гаджибеков, развязывала руки плаггиаторам, помогая безнаказанно заниматься плагиатом. Очень широко развилось это плагиатство в США. Этому есть свои конкретные объяснения, которые я постараюсь разъяснить.

В 1923 году группа армянских эмигрантов прибывает в Америку, имея за пазухой бесценный багаж - все, что касается для постановки “золотого тельца” - “Аршин мал алана”. Вот интервью журналиста Али Векиль с одним из американских плагиаторов Седраком Сурабяном, напечатанном в журнале “Улдуз” в 1971 году под №2: “...Корабль “Акрополис”, 15 января 1923 года наконец доплыл нас из Стамбула до столицы США - Нью-Йорка...”

В Нью-Йорке мы арендовали здание - театр на 1300 мест. Показали “Аршин мал алан”. Успех спектакля был невероятным. В роли Асьи выступала моя жена Манго Сурабян, а я играл Сулеймана. Американцы, а также армяне, проживающие в США встретили оперетту с большим интересом. В завоевании успеха спектакля в США имел немалую роль выпускник петроградской консерватории - пианист Кушнарян. Выступавший в Нью-Йорке с сольными концертами Кушнарян взялся за дирижирование музыкальной комедии “Аршин мал алан”. Наши спектакли проходили не только в Нью-Йорке, но и в других крупных городах Америки. Оперетту “Аршин мал алан” мы также показывали в Бостоне, Вустере, Филадельфии, Чикаго, Детройте, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Сиракьюс, Олбани, Кливленде и других городах”.

Имеется еще один источник, сообщающий о деятельности армянских театралов в связи с бесконечной эксплуатацией “Ар-

шина” в Америке. В 1914 году в Тифлисе, Седрак Магальян, впервые поставивший “Аршин мал алан” на армянском языке, создал труппу в США, которая называлась “Шант” (“Гроза”). Эта труппа с 1923 по 1958 год ставила “Аршин” в 13-ти штатах США. И все это время С.Магальян выдавал себя как за автора замечательного произведения. В “Известиях Академии Наук Азербайджанской ССР” (Серия литературы, языка и искусства, 1978, №1) в статье С.Азизбековой “О постановках “Аршин мал алана” на армянском и грузинском языках” широко освещается деятельность труппы “Шант”.

И Сурабян, и Магальян выдвигали версию о том, что буд-то бы “Аршин мал алан” именно они впервые ставили в Америке и после этого, присвоенная ими бессмертная оперетта Узеир бека, получила огромную популярность в США. Должен отметить, что это вовсе не соответствует действительности. Задолго до появления в США господами Сурабяном и Магальяном “Аршин мал алан” был очень известен и любим американской публикой. Вот например, информация, напечатанная в журнале “Молла Насреддин”, №2, 16 февраля 1917 года, в которой сообщается:

“В одной из газет американского города Нью-Йорк сообщается о том, что оперетта “Аршин мал алан” начала ставиться в американских театрах. От себя скажу, что за 6 месяцев путешествия я увидел как в Ашхабаде, Ташкенте, Оренбурге, Самаре, Царицыно, Астрахани, Петровке, Владикавказе, на улицах и на базарах, кроме разговоров об “Аршин мал алане” мало что можно было бы услышать...”

Тайну этой популярности нужно искать в “тайне “Аршин мал алан”. Поэтому и армяне и грузины, и русские и американцы делят между собой успех этого произведения...”

А в газете “Миллет” №18, за 15 сентября 1918 года, выдающийся азербайджанский писатель и общественный деятель Юсифбек Везиров (Чеменземинли - К.Ш.) писал: “Последнее время наш композитор и гордость Азербайджана Узеирбек Гаджибеков стал систематизировать нашу музыку. Своими операми и опереттами он не только себя, но и всю нацию прославил, и об Азербайджане узнал весь мир. “Аршин мал алан”, “Не та, так эта”, которые сегодня ставятся армянами и татарами в Крыму тоже являются произведения Узеирбека. К сожалению, творения нашего композитора в Крыму показываются народу, как карикатура”. “Аршин мал алан” Узеирбека завоевал огромный успех даже на сцене Америки...”

Приведенные выше цитаты еще раз доказывают, что не армянские театралы прославляли “Аршин” в Америке, а наоборот, приехав в США и увидев огромную популярность бессмертной оперетты, эти господа, образно говоря, решили “грести жар чужими руками”. Произведение Узеира Гаджибекова отмечалось в афишах как “королева армянской оперетты”, за автора выдавал себя С.Магальян.

Вот, дорогой читатель, таким образом, в течение 150 лет наши соседи - армяне, живя бок о бок с нами, претендуют не только на территорию Азербайджана, но и на культурно-исторические, духовные ценности азербайджанского народа. На примере только одного произведения - “Аршин мал алана”, нами собрано бесконечное количество документов и фактов, свидетельствующих об этнической болезни армян - все наилучшее присваивать себе. Как бы ни старались наши “друзья” - соседи, но переписать историю невозможно. И по велению судьбы, то Божественное начало, которое хранило уникальное произведение, изначально уникальное по той доброте, лучезарности, которое оно несло людям, нашло своего героя, великого певца Рашида Бейбутова. Этот светлый образ, созданный гением Узеир бека Гаджибекова и воплощенный Рашидом Бейбутовым на экране, снятого в 1945 году фильма, поставил все точки над “и”. 🌟

Кямил ШАХВЕРДИ,
директор Фонда Рашида БЕЙБУТОВА